

АНАСТАСИЯ МАЛИНСКАЯ

ВОЛШЕБНИЦЫ ТОЖЕ ПЛАЧУТ

...ИСТОРИЯ ОДНОГО ЧУДА

Анастасия Игоревна Малинская

Волшебницы тоже плачут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34331402

ISBN 9785449094742

Аннотация

«Волшебницы тоже плачут» – добрая сказочная история о приключениях юной волшебницы Лили. Студентка устраивается на практику в Ассоциацию волшебниц некоего Эндрю Адамса, загадочного мага с темным прошлым. За это лето ей предстоит раскрыть его тайны, спасти одну жизнь, судиться с самой Судьбой и, конечно же, влюбиться...

Содержание

1. Первое впечатление всегда правильное	6
2. Законы физики	13
3. А вы верите в Любовь?	19
4. Пусть будет так	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Волшебницы тоже плачут

Анастасия Игоревна Малинская

© Анастасия Игоревна Малинская, 2018

ISBN 978-5-4490-9474-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всем одинаково хочется Чуда. Седому дворнику и кинозвезде, простой школьнице и студентке Университета белой магии, развратному подлецу-президенту Ассоциации волшебниц и самой Судьбе. Так что все Мы, какую бы роль не играли, в душе очень похожи. А если все люди стремятся к одному и тому же, зачем они ссорятся и воюют? Пора бы уже понять, ведь не первый день живем: человечество – общество единомышленников! Если мы не побоимся однажды показать себя настоящего миру и себе самому, то насколько все станет проще, насколько теплее и светлее станет вокруг! Книжка, которую Вы держите в руках, именно об этом. Сама по себе, она, конечно, не Чудо, но я надеюсь, она поможет Вам поверить в то, что на свете не осталось уже ничего такого, что не могло бы случиться :)

Разумеется, эта история полностью вымышлена, и любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны. Однако, если Вы знакомы со мной и в ком-то из персонажей узнали себя – спасибо Вам за то, что Вы были в моей жизни;)

Искренне Ваша Анастасия!

1. Первое впечатление всегда правильное

Психологи доказали, что впечатление о человеке складывается в первые 15 секунд знакомства. Чтобы оно было хорошим, просто улыбнитесь. Конца Света не будет, пока среди нас живут светлячки искренних улыбок:)
Лили Страбэрс

Ассоциация волшебниц – огромное стеклянное здание с крутящимися дверями вниз. Впервые я пришла сюда на стажировку, когда училась еще на втором курсе университета. Мне было 18, я писала хорошие истории и всегда могла выйти из положения, за что меня особенно любил наш ректор. Ректора звали мистером Филипсом, и это был во всех отношениях уникальный маг. Следуя примеру Линкольна, он старательно запоминал имена ВСЕХ своих студентов – впрочем, поговаривали, что такой феноменальной памятью ректор обязан зелью, которое его секретарша каждое утро подмешивает в кофе. Филипсу было скучно в кабинете, и он каждый день менял ампула – драил полы в коридорах, выжимал в столовой апельсиновый сок или поливал кусты роз вместе с садовником. А еще он вел у нас беломагическую этику, знание законов которой юные волшебники должны

были закрепить на практике. Филипс сказал мне, что единственная компания, меня достойная, – это Ассоциация волшебниц некоего Эндрю Адамса. На следующее утро я обула свои любимые красные туфли на каблуках, завязала два хвоста, и пошла пешком, прижимая к груди толстую папку. Вообще-то, папки волшебницам ни к чему, и свое резюме я могла бы продемонстрировать голограммой, но мне почему-то показалось, что с папкой я выгляжу солиднее.

Солнце слепило глаза, я купила земляничного мороженого и подошла, наконец, к крутящимся дверям. Мимо снова ли люди, и я остановила какую-то женщину в очках.

– Извините, я не местная. Вот это здание увидела, такое большое... Это торговый центр?

– Нет, милочка, сюда редко кто заходит. Это какая-то организация важная, кажется, страховое агентство.

Теперь ясно, как уважаемый Адамс свою Ассоциацию маскирует! Ну что ж, каждая волшебница немножко страховщица:) А вот охранника зря не поставили, хотя б для виду. Странно, что большое страховое агентство не охраняется... Но, быть может, у него самая новая сигнализационная система?

На самом деле компанию окружало настолько сильное магическое поле, что никакие бандиты – террористы ей ни в каком случае не грозили. Более того, в нее было не так-то просто прорваться невинной восемнадцатилетней девушке с двумя хвостами и папкой.

Я выждала минутку, когда представителей рода человеческого вокруг стало меньше, сняла счастливую левую туфлю и постучалась каблуком в невидимую дверь. Секретарша, сидевшая у входа и лениво наблюдавшая за тем, как кисточка красит розовым лаком ее ногти, наконец-то меня заметила. Все-таки замечательный друг, этот мой каблук! В школе с его помощью я чудесно сдала все экзамены, на первом свидании он подсказывал мне темы для разговора (что, в принципе, не помогло, и через два дня мы с Алексом благополучно расстались), всегда давал мудрые советы и связывал с тем, с кем нужно было. Мобилка, решебник и философ в одном флаконе! Но, правда, очень честный, и если я вздумаю соврать, обязательно током шандарахнет.

Секретарша смешно подула на свои свежевыкрашенные ногти (волшебный лак, кстати, высыхает моментально и меняет цвет в зависимости от настроения обладательницы), хлопнула в ладоши, и я наконец прорвалась.

– Вы к нам на стажировку? – осведомилась с важным видом моя «спасительница».

– Ага. Лили Страбэрс, – я протянула девушке руку. Это была симпатичная блондинка моего возраста с нежными серыми глазами. По непонятным причинам она изо всех сил старалась казаться стервой, в ее ноутбуке красовалась светская львица Пэрис Хилтон, стол был завален глянцевиками с довольно пошлыми заголовками. Калькулятор, который не считал ничего, кроме калорий, расположился на яркой

книжице «Мужчинам вход воспрещен». Можно подумать, им так уж хочется заходить в эту гламурную чепуху!:)

– Энн Кайнд. Можно просто Энни.

Тут откуда-то свысока зазвучала какая-то страшная готическая музыка, и мне даже показалось, что от нее стало темнее.

– Это наш шеф вернулся, – зашептала Энни. – Тебе повезло, он прилетел в замечательном настроении! Слышишь? Это «Nightwish»! А если шеф слушает «Nightwish», значит интрига удалась!

– Какая интрига?

– А Дьявол его знает. Адамс большой любитель интриг.

– А что он слушает, когда что-то не ладится?

– «Linkin Park».

– И всегда так громко? – ужаснулась я, припоминая оглушающее заклятие.

– Нет. Обычно гораздо громче.

Я поблагодарила секретаршу, и уже направилась было к лифту, как Энни бросила мне вдогонку:

– Он терпеть не может запах женских духов, цветы, сердечки и любую погоду. Ни в коем случае не входи без стука и не пей вина, даже если он будет настаивать!!

Тут из лифта вышел некто не очень симпатичный, но предостаточно самодовольный. Молодой человек этот самым нахальным образом похотливо меня оглядел.

– Ух, какая цыпочка! Я Фрэд, заведомо кадрами. Люб-

лю, знаешь ли, кадры с хорошими фигурками!

Наглец придвинулся ко мне вплотную и обнял за талию.

– Пошел к черту, – смело отпрянула я.

– Только что оттуда, – разочарованно пробормотал Фрэд и зашагал к столику Энни. Но я уже вошла в лифт. Неожиданно обнаружив, что в моих ушах сережки с ненавистными Адамсу сердечками, я поспешила их вытянуть. Тут же вспомнила о моих любимых духах «EmotionS». Благо, они успели слегка выветриться.

Приемная президента пустовала, и я постучалась в его кабинет. Но, наверное, музыка играла слишком громко, и стука не услышали. Скоро мне надоело ждать, и в конце концов я вошла без приглашения. Кабинет походил на комнату старого английского лорда, напротив двери дремал огромный камин. Президент ассоциации целовал разлегшуюся на столе рыжую девицу, и я хотела уже быстро ретироваться, пока никто не заметил. Но Эндрю Адамс уже оторвался от столь важного дела.

– Тоня, оставь меня с посетительницей наедине, – быстро заговорил он, поправляя галстук в черно-красную полоску. – И принеси нам вина. Быстрее...

Тоня, по-видимому, личная секретарша президента, лениво встала, застегнула блузку и вышла.

– Ненавижу, когда ко мне врываются без стука!

– Я стучалась.

– Неважно. Но сегодня я в настроении, а потому приса-

живайтесь, синьорита.

Шеф собственноручно подвинул ко мне стул, и я села.

– Да, день замечательный! Если бы еще не эта проклятая погода... Ненавижу солнце и жару. А вы?

– Терпеть не могу ясные дни, – соврала я и, разумеется, получила небольшой разряд от своего честного каблука.

– Ну, чего же вы притихли? Рассказывайте, зачем пришли.

– Я... я хотела бы в вашей компании пройти стажировку. Я на втором курсе Университета белой магии учусь... отличница...

– Отлично!

Все это время Эндрю Адамс внимательно на меня смотрел. Взгляд этот был зеленый и какой-то печальный, даже болезненный, несмотря на замечательное расположение духа хозяина. Я старалась не смотреть в его глаза, чтобы случайно не утонуть в их болотах. Но к странному голосу шефа пришлось привыкнуть, как и к этой жуткой готической музыке.

Вошла Тоня с бутылкой токайского вина.

– Да, я припоминаю, вас мне рекомендовал академик Филипп. Что же, я вас беру! Выпьем за начало вашей трудовой, так сказать, деятельности.

Адамс протянул мне полный бокал. Но из прошлого голос Энни кричал: «И не пей вина, даже если он будет настаивать!!»

– Извините, я не пью.

Каблук вонзил мне в пятку гвоздь.

– То есть, УЖЕ не пью, – немедленно исправилась я, сдавливая в горле крик.

– Лили, не нужно так, – я обижусь.

– А я обижусь, если вы будете настаивать!

– То есть, мне придется пить одному? Вам известно, Лили, что в одиночку пьют только алкоголики? И, ко всему прочему, если я напьюсь с горя, как же я поведу свой летающий лендкраузер?

– Так не пейте, – посоветовала я и направилась к выходу. Мне определенно все это не нравилось.

– Ну, как хотите, синьорита! Я жду вас завтра на рабочем месте. И не опаздывайте! – крикнул Адамс мне вслед.

2. Законы физики

Науки дают нам ответы на вопрос «как»? Но ни одна из них не ответит «зачем?», а потому все они – сущая чепуха.

Из лекции мистера Страбэrsa

Я сидела на диване с миской клубники и смотрела своих любимых «Иствикских ведьм». По сюжету фильма в жизни трех подруг-ведьм появлялся сам Дьявол и влюблял в себя втайне каждую из них. Узнав правду, ведьмы объединили силы и успешно отомстили злосчастному казанове. Я подумала вдруг, что если бы мне в жизни встретился такой дьявол, я бы непременно в него влюбилась. Свою тягу к подлецам я всегда объясняла законом физики – одним из тех трех, которые запомнила из школьного курса: РАЗНОИМЕННЫЕ ЗАРЯДЫ ПРИТЯГИВАЮТСЯ. (Два других были о том, что сила действия всегда равна силе противодействия, а в каждом источнике есть свое, внутреннее сопротивление.) Сама-то я – белая и пушистая:)

На самом интересном моменте фильма перед экраном замаячила моя милая сожительница-эльфийка. Ее однажды подарил мне студент факультета магической селекции. Поначалу, правда, он сделал для меня живого кентаврэнка, от которого я попыталась отказаться как можно вежливее.

А потом вырастил этот самый Ромашковый Куст, что сейчас нежится на моем подоконнике в лучах солнца. Как сюрприз из цветочка вылезла тогда эта крохотная девочка с зелеными крылышками: «Питер сказал, они под цвет твоих глаз! Ты ведь Лили, так? А я – Лавуня, страстная фанатка Любви».

Лавуня действительно была на Любви помешана, даже еще больше, чем моя Анджи на своем Билане.

Я уже хотела Лавуню от экрана отогнать, но тут зазвонил телефон. А вот и Анджи.

– Ну как, в Ассоциацию ходила сегодня?

– Ага.

– И? Первое впечатление всегда правильное!

– Будем надеяться, что на этот раз ты не права.

– Что, все так плохо?

– Замечательно! Секретарша – дура, кадровик – извращенец, а президент мало того, что целуется среди бела дня на столе со своей ассистенткой и спаивает работников, так еще и врубает на всю громкость ужасную готическую музыку.

– О да!... Готическая музыка – это действительно ужасно. Слушай, а заходи ко мне в «Челю», я сегодня до ночи работаю.

«Челя» – это «Челентано», такая уютная пиццерия, в которой Анджи подрабатывает официанткой в симпатичном галстучке и берете. Раньше я тоже работала здесь, и у меня были и галстук, и берет. Болтовня с Анджи, запах вкус-

нейших блинчиков, улыбки посетителей. Иногда мне казалось, что Анджи сделала правильный выбор, когда променяла на это тесное кафе Академию художеств. Причем не какую-нибудь, а самого Господа. Отец Анджи выучился там, и теперь работал на восточной стороне неба: рисовал по утрам рассвет. Он писал дочке письма о том, что оттуда, сверху, видно все: и Японию, и «Челю», и даже Билана. А Анджи просыпалась всегда рано-рано и наблюдала за работой папы, но магия с детства была ей не по душе. Дочка небесного Художника мечтала о простой земной жизни, пище и мультфильмах и встречалась уже давно с самым обыкновенным парнем – моим приятелем детства Дэвидом Коснером.

– Добрый вечер! Что будете заказывать? Мне отчего-то так знакомо ваше лицо... О, вы случайно не звезда знаменитой Ассоциации волшебниц мистера Адамса? – восхищенно пролепетала Анджи, встречая меня за барной стойкой.

– Ну, если вы так хорошо знаете меня, может ответите сами, что я собираюсь заказывать? – подыграла подруге я.

– Порцию блинчиков с майонезом и курицей и стакан яблочного сока.

– Точно! Вы читаете мои мысли! О, ваше место не здесь! Думаю, вам стоит бросить все и стать вторым Нострадамусом.

Мы расхохотались, но тут я услышала за своей спиной Голос и притихла.

– Анджи, посмотри, пожалуйста, не вошел ли только что высокий широкоплечий молодой человек?

Подруга непонимающе утвердительно кивнула, а я продолжала, не оборачиваясь:

– Он высокомерно осмотрелся, театрально поднес руку к глазам и взглянул на часы...

– Кому еще надо стать Нострадамусом! – воскликнула Анджи. Она преувеличила мои возможности. Просто голос Адамса нельзя не узнать, и манера держаться у него чересчур специфична.

– Тс-с-с-с!

Я нырнула под барную стойку, потянув подружку за собой.

– Не кричи так, ради Бога. Только что твою пиццерию удостоил высокой чести посетить сам Эндрю Адамс! Интересно, что ему понадобилось здесь? Я думала, такие водят своих девиц только в гламурные ресторанчики...

Анджи выглянула, приняла у кого-то заказ и опять нырнула ко мне.

– Лили, у меня для тебя есть две новости. Первая – он мне ужасно не понравился. И вторая – он не с девицей. То есть, не только с девицей. С ними еще двое детишек, которые называют Адамса папочкой.

– Что? Мой президент – примерный семьянин? Его бедная жена небось и не подозревает, где, с кем и КАК он работает!

– Хочешь, я подсыплю ему в пищу слабительного? – заговорщически прошептала Анджи, и мы опять рассмеялись.

– Эй, очаровательные синьориты, здесь есть кто-нибудь? – послышалось сверху.

– Да, извините, я искала... серезжку. Что вам?

– Огромную пиццу, бутылку колы и четыре стакана. И побыстрее, я привык получать от жизни все сразу, без промедлений.

– Без промедлений! Синьориты! Он что, итальянец?

– Ага. Дальний родственник Аль Капоне.

Я успешно пересидела под стойкой полчаса обеда семейства Адамсов, если не считать одного шумно-майонезного казуса с молодым официантом. Бейдж гласил, что его зовут Роман, роман очень спешил доставить два морских салата на третий столик и, споткнувшись о меня, хорошенько грохнулся. Мидии и креветки выпрыгнули на пол, посетители разом обернулись к стойке, но меня Роман не выдал. Славный парень, умеет хранить секреты.

Мы с Анджи пришли в любимый парк аттракционов и выстояли длиннющую очередь, чтобы попасть наконец на «чертово колесо». Отсюда, из кабины, Городок виден весь, как игрушечный. А еще тут очень романтично и всегда можно спокойно поговорить, потому именно колесо вошло в нашу с Анджи обязательную программу наряду с журнальным ки-

оском, прокатом музыкальных дисков и катком. На коньках я, в отличие от подруги, еле стояла, но все-таки было очень весело.

Ветерок раскачивал кабину, а на западе садилось ярко-красное солнце.

– Как твой папа? – спросила я.

– Пишет, что через месяц его переведут. Будет раскрашивать цветы в тропиках.

– А ты очень по нему скучаешь?

– Да нет, я... привыкла уже. А почему ты спрашиваешь?

– Мой папа уезжает в Ирландию на полгода – учить маленьких эльфов танцевать.

– А как же физика? Профессор Страбэрс 10 лет подряд получал «Самого любимого учителя»! Помню, покажет на уроке что-нибудь откровенно волшебное, а потом просит ошарашенных учеников объяснить это законами физики. Но то, как он взглядом лампочки зажигает, всем возможным законам противоречит!

3. А вы верите в Любовь?

Каждому воздастся по его вере.

Библия

Когда на следующее утро я прибежала на работу, то вспомнила, что, убегая в спешке вчера, не оформила пропуск. Но ждать долго не пришлось – к зданию Ассоциации передо мной направлялась какая-то низенькая девушка в мини, и я вошла вместе с ней.

Энни сидела как всегда за своим столом с чашкой кофе и убитым взглядом. Может, я зря назвала ее дурой. Нельзя судить людей так категорично, у меня ведь жизнь, а не сказка, и не пьеса в духе классицизма, где герои четко разделяются на добрых и злых, умных и глупых. Между черным и белым есть что-то серое – как, например вот этот лак на ногтях Кайнд, лак, укрепивший во мне мысль, что милая секретарша впала в жуткую депрессию.

– Доброе утро! Что с тобой, Энни?

– Привет. Со мной все в порядке, с чего ты взяла, что...

– Энни! Знаешь, в шоколаде есть гормон счастья.

Я протянула новой знакомой конфету «Красный мак» и кинулась к лифту.

Наверху меня встретила Тоня, она попросила представиться, показала мое рабочее место и сообщила, что прези-

дент собирает всех сотрудников в конференцзале в 10.00.

Мой столик стоял довольно удачно у самого окна в большой комнате с еще двенадцатью такими же столами. Когда я уселась на мягкий крутящийся стул за компьютер, монитор загорелся, улыбнулся мне и подмигнул.

– Привет, меня зовут Лили. А ты тут давно? Ну и как работается?

Монитор продолжал тупо улыбаться, и я поняла, что обрести друга в лице этой машины мне не удастся. После я зарегистрировалась, нашла в почте сводку новостей, согласно которой соотношение Добра и Зла в мире составляло 48:52, пообщалась в чате со своим любимым покойным музыкантом Джоном Ленноном и попросила у Булгакова рецепт крема Азазелло, которым он без промедлений щедро поделился. Остальные 12 волшебниц к этому времени уже собрались и спорили, какой из 666 известных любовных приворотов наиболее действенен. Интуиция подсказывала мне, что все они в кого-то безответно влюблены, причем этот кто-то не кто иной, как сам мистер Адамс. Да, пожалуй, что-то в нем было. Но не до такой же степени! Скоро спор чуть не превратился в драку, но тут с видом победительницы распахнула дверь Тоня:

– Поторопитесь, красотки. Президент уже на месте.

Адамс хлопнул в ладоши, и обыкновенный конференцзал превратился в египетскую пирамиду. Сначала было темно, но президент щелкнул пальцами, и вдоль узкого коридора

загорелись факелы, в свете которых стало видно, как на стенах сами собой рисуются иероглифы. После мы последовали за магом в сокровищницу, где и проходило собрание.

– А что, у вас важные дела Ассоциации всегда решаются в африканской глуши? – спросила я у одной из волшебниц.

– Что вы! Эндрю Адамс никогда не повторяется. У него такая богатая фантазия! – восхищенно воскликнула она в ответ, усаживаясь на старую скамеечку.

– *Attenzione*, синьориты! – заговорил президент, и все замолкли. – Вчера вечером мне пришло электронное письмо от Всевышнего со следующими приказаниями. Я распределил их среди вас так, как считаю нужным. Итак, Вы, Ирэн, моя обожаемая сестренка, должны сделать так, чтобы через неделю Джина Льюис родила сына от Кевина Харпера. Не беда, что она уже замужем за Смитом, для Вас это пустяки. Теперь Вы, Мэри...

«О, это же та самая девушка, с которой я сегодня утром зашла... Сестренка? А смотрел на нее совсем не как на родственницу! В обеденный перерыв надо поговорить с Энни. Она наверняка знает об Адамсе больше меня», – думала я, пока волшебницы получали свои задания.

– Ну а для Лили Страбэрс я выбрал самое простое. Джули Чаплин, невинная девчушка из нашего Городка, хочет покончить жизнь самоубийством. Надеюсь, для Вас не будет сложностью спасти ее от греха? Сделайте же так, чтобы Джули попала в Рай.

Адамс посмотрел на меня свысока и как-то странно улыбнулся. Я заметила, что ему очень идет эта улыбка, и мысли об Эндрю смешались с мыслями о несчастной Джули Чаплин.

– Все свободны! – президент опять хлопнул в ладоши, и гробница фараона модифицировалась в обыкновенный кабинет с обыкновенным длинным столом и жалюзи на металлопластиковых окнах.

До обеда я нашла в компьютере все о своей «пациентке»: от адреса и телефона до того, что она любит одиночество и устала от жизни; прочитала мысли Джули в данный момент, ее воспоминания и планы на будущее; просмотрела парочку ее кошмарных снов и выборочно – кадры детства и юности Чаплин. Кинолента жизни этой 19-летней девушки называлась «Как закалялась сталь», по жанру определялась как психологическая драма, а саунд-трек к фильму исполняли Моцарт и «Evanescence». «Интересно, как Кинокритик назвал мою историю?», – подумала я. Кинокритик этот жил, разумеется, в Раю, на той же улице, что и Оператор, Сценаристка Судьба и Главный Режиссер Господь. Когда-то Кинокритик был обычным человеком, но в той, земной, жизни так много анализировал, классифицировал и критиковал, что Бог после смерти дал ему в Раю подобную работу. Мнение его обо мне очень меня интересовало, но узнать его я не смогла – монитор вдруг потух.

– Эй, дорогуша, очнись! Я еще не закончила! – запроте-

ствовала я, на что компьютер флегматично заметил:

– Я устал и тоже заслуживаю отдых. Приходите после обеда, Лилиан.

– Можно просто Лили... Вот лентяй!

Энни сидела, уронив голову в руки (не в прямом смысле, конечно, хотя и это вполне возможно), когда я вышла из лифта и предложила ей сходить вместе в ближайшее кафе. Секретарше не оставалось ничего другого, как обреченно согласиться и по пути поведать мне о своем горе.

– Ах, Лили! Ну почему стервам так тяжело? Знаешь, когда-то я была совсем не такая. Я влюблялась по-настоящему, а меня предавали. В десятом классе, еще в школе, я поклялась себе никогда больше не плакать из-за мальчишек, стать бесчувственной красавицей... И мне удалось, удалось втиснуться в холодную гламурную оболочку, спрятать свои чувства глубоко в кружевах и под слоями тонального крема. Да, я стала жестокой, я начала играть с ними, но и они продолжили игру... Посмотри на меня, я – стерва. А толку? Меня всё так же предают! Разница только в том, что теперь я не могу даже выплакаться, – всхлипнула Энни, и голубая тушь с ее ресниц капнула в стакан свежавыжатого апельсинового сока. – Помнишь этого наглеца Фрэда, с которым ты в первый день столкнулась у лифта? Так вот, я... этой ночью... Я думала, он меня любит. А он!..

– Ну-ну, успокойся. Знаешь, для счастья вовсе не обязательно быть стервой.

– А кем же нужно быть???

– Хм... может быть, просто – СОБОЙ?

Возвращаясь с обеденного перерыва, мы с Энни наткнулись на Адамса в компании молодой журналистки – кучерявой и рыженькой, в штанах цвета хаки и салатovým лаком на ногтях.

– Добрый день, я из журнала «Ромашка», и это – социопрос. Скажите, Вы верите в Любовь? – спрашивала она у Эндрю так печально, что было ясно – девушка уже устала слышать в ответ «нет!»

– Любовь? – с иронией повторил Адамс. – Любовь – это бред, пустое дело, идиотизм, лживая сказочка. Нет никакой Любви! Есть только Власть и слабость.

Выслушав такие комплименты, журналистка до того побледнела, что я испугалась, как бы она не грохнулась в обморок.

– Вы правы, мистер Адамс. Для вас Любви не существует, потому что вы не верите в нее. Вы отказываетесь от единственного в этом мире, что имеет какое-то значение, – вмешалась я. – Вот скажите, что для вас в жизни дорого?

Эндрю смотрел в меня взглядом разочарованного, измученного человека. Прямо в сердце.

– А нет его, дорогого, – сказал, наконец, он и прибавил, – поторопитесь на рабочее место, Лили.

– И все-таки Любовь есть! – крикнула я вдогонку.

– Да нет ее! – заорал президент Ассоциации. – Нет ее, слышишь?!

Журналистка уже успела забыть о том, как плохо себя чувствовала секунду тому назад и с интересом наблюдала за разгоревшейся дискуссией.

– Есть любовь, так много любви, что на всех хватит! Вы в себе поищите, – советовала я.

– Да мне страшно заглядывать туда... в себя,.. – шепотом закончил Адамс и зашагал в сторону огромного стеклянного здания.

– Энни, а почему ты говорила, чтоб я не пила с ним вина?

– Эндрю Адамс – король приворота! Все, кто пьют, влюбляются в него сразу и без памяти.

Остаток рабочего дня прошел безо всяких событий. Я раззнакомилась с волшебницами, но думать не могла ни о чем, кроме этого странного интервью, и еще – лица хорошенькой журналистки, когда та хитренько разглядывала поочередно то президента Ассоциации, то меня, стоя между нами.

Дома меня встретила мама. С ее очаровательных рыжих локонов стекала на светлый ламинат грязь. Дело все в том, что водопроводные трубы в квартирах волшебников тоже, разумеется, не простые, и наша вода целиком и полностью зависит от соседей сверху. Если они чем-то восторженны

и увлечены, из наших кранов течет шампанское (такое в последний раз было три года назад, когда Бергарты только вернулись из свадебного путешествия), благодарность соседей превращала воду в парное молоко, но и молока мы не пили давненько. Когда Бергарты скандалили, у нас отовсюду текла грязь, и моя «везучая» мамочка обычно именно в это время расслаблялась под душем.

– Мам, а ты веришь в Любовь? – не к месту спросила я.

– Ну конечно, – просто улыбнулась в ответ она, крепко меня обнимая и пачкая. – Я тебя обожаю.

– И я тебя, мамочка.

4. Пусть будет так

Да, зачастую все совсем не так, как кажется, но эту истину следует вспоминать только тогда, когда кажется, что все хуже некуда.

Лавуня

В лаборатории Магдалины хранились драгоценные флаконы со всеми известными магам мира зельями – их было 2017. Хозяйка этих несметных сокровищ являлась моей бывшей одноклассницей – черненькая и кучерявая, она всегда была помешана на химии, в то время как я писала лучшие сочинения в параллели. Так мы обычно помогали друг другу, и скоро тесное сотрудничество переросло в крепкую дружбу. Тогда, в школе, Элли (Магдалина – это псевдоним, взят из-за «греческих корней») планировала сделаться фармацевтом, но впоследствии работа талантливой девчонки оказалась гораздо интереснее, и теперь Элли занималась разработкой новых волшебных зелий, причем одновременно нескольких.

– Я хочу открыть завод. Как в «Шреке-2». Нет, больше, гораздо больше! – воодушевленно болтала она, провожая меня на кухню.

– Это было бы чудесно. Но подумай о том, как рискованно. Люди наверняка вскоре узнают, а если доступ к магии будет

открыт простым смертным, то...

– О, я помню – мир покатится к чертям! Почему для того, чтобы сбылась мечта гения, Фортуне не обойтись без помощи Апокалипсиса? – смешно скривилась Элли, разливая по чашкам мятный чай. – Надеюсь, хотя бы первую премию на съезде практических магов я получу. Я готовлю потрясающий доклад! Этого до меня не исследовал никто! Необыкновенное вещество, химический состав полностью аналогичен составу 20% р-ра NaCl в воде, однако свойства совершенно иные, просто уникальные свойства!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.